

P.
С 166

Обязательный экземпляр
М.Е.САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

САМООТВЕРЖЕННОЙ ЯНОЙ

КАРГОСИЗДАТТА
1939

148805

Р.

С 166

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН.

САМООТВЕРЖЕННОЙ ЯНОЙ.

1902 № 8994

Обязательно-
~~контрольный~~
148805
Обл. Библиотека

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСКА 1939 в.

Научно-исследовательская
библиотека
Республики Карелия

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН
САМООТВЕРЖЕННЫЙ ЗАЯЦ
(на карельском языке)

Ответственный редактор М. Смирнова. Корректор Пописадова.
Техн. редактор Николаев.

Уполн. Главлитта Карельской АССР № В—1160 Формат бумаги 70×110^{1/2}.
Изд. л. 0,6 Кол. зн. в п. л. 20 т. Каргосиздат № 20. Тир. 3600. Зак. № 227.
Авт. л. 0,6. Сдано в набор 25.II-39 г. Подписано к печати 25.IV-39 г.

Гос. типография им. Анохина, Петрозаводск, Пушкинская 7.

Үхтен керран яной хукан иэс лиэни виä-
рäкси. Юокси xän, näettä gô, эй лойттуо
хукан логовос, а хукка догади xändä i кир-
гуу: „Янойне! азету, кулдайне!“ А яной эй
вай азетуннут, а виээнämмäl ходуо ли-
зäй. Вот хукка колмех хüppävükseх xändä
табай, да и саноу: „Сийд, что сиэ эд азе-
туннут энзимäйзес миун санас, вот сиул миун
решения: приговаривайчен миэ сиуда ре-
витүксен авул сурмах. А муга ку миэ
олен күллäйне и миун эмä - хукка он
күллäйне и запуасса он мейл виэ вийекси
пäйвиä, силлой исту сиэ тämäñ тухьи-

кон ал и вуота омуя очередиэ. — А войби
олла миэ сиуда... ха-ха... и помилуйчен!"

Истуу янёй тага яллойл тухъикон ал и лекахтайе эй. Вай ўхтех näх дуумайчкоу: нийлöйн-се сууткиэн и чуасулойн пройдихуо сурмал пидäү тулла. Качахтау хän сих боккак кус он хуккиэн логово, а сиэ пай хукан лосния сильмä качкоу. А тойзел керрал виэ пахемби сидä: läхтиэтäх хукка эмä-хукан ке и заводитах пуустал пеллол сийричи xäнес гуляйя. Качахтетах xäneh пай и мидä-лиэнöү хукка эмä-хукал саноноу омах киэлех, и молеммат нагретах: ха-ха! И хукан пойгайзет сийд же хиäн мугах уважитахес; элостаен, xänen луо юостах, армас-телиувутах, хамбахил краджайтетах... А xänel, янёйл, сүväйн муга и мукелдах.

Эй ни конза виэ xäн ненга сувайннут элайгуа, куй нүгöй. Оли xäн янёй обстоятельной, примиэтти лески янёйл түттäрен, тахтой найя. Именно xänen, оман невестан луо, xäн и юокси сил минутал, куй хукка xäндä нискас тембай. Вуоттау нүгöй xäндä, мäне вай, невеста, дуумайчкоу: „измени миул виäräсильмä!" Войби олла, вуотти, вуотти да и тойзех... люубийхес. А войби

Качахтау хән сих бокках кус он хүккиэн логово, а сиэ пай хukan лосния сильмә каччоу.

олла и муга: элости горяйне тухыкос, а сийд хэндэ хукка... и чийхой...

Дуумайчкоу сидэ горяйне, а иче күүнелил муга и лёкастелех... Качо хүё, янойн-се думат! Найя дуумайччи, самовуаран ости, дуумайччи, куй нуорен мучойн ке чуаюо суахарин ке рубиэу юомах, и сен сиях — вот кунне пууттуй. А ёяя-го, ведь чуасую-се яй сурмах сах?

Үхтен керран истуу хэн ўёл и нуккуу. Озутахес унис, куй будто хукка иччех луо чиновникакси ятти особолой поручениёй спруавимах, а иче, куни хэн ревизиёй мёёте юоксенделоу, хэнен эмэндэ янойн луо гостих кавёй... Вдруг куулоу, куй будто хэндэ бокках кен ёхкай. Каччелехес — га се невестан велли.

— Сиун невеста-се он куолемас, — саноу.
— Куули, миттёйне сиул беда случчийхес, и ўхтех чуасух куйви. Нүгой ўхтех сих нах и дуумайчкоу: „неужто миэ муга и куолен, простиудуматта оман армакайзен ке!“

Куундели наамиэ пагиной осужденной, и хэнен сүвэйн палойкси ребейли. Мис? мил хэн заслужи оман каргиэн участин? Эли хэн открыто, революциёй эй түёнү-

теллүт, оружиян ке кäес эй лäхтетеллүт,
юокси омил диэлолойл — неужто тäс сурма?
Сурма! дуумайгүа вай, миттүйне он се сана!
И эй вай ўхтел хäнел сурма, а и хäнел
хармуал янöйхöл, кудай сил и он вай виä-
rä, что хäндä, виäрäsильмиä, кайкел сü-
ваймел рубей суваймак! Муга невестан луо
хäн и лендäйс, оттайс хäндä хармуахутта
янöйхüttä, эзи кäбäläйзил корвайзис, и ай-
вин армастелис да пиäхüttä силиттелис.

—Юоксемма! — саной, сил кескиэ, по-
ланца.

Куултуо тämän санан, осужденной минуты-
такси ровно преобразийхес. Совсем ё керäй-
зех керäвüй и корват азетти селлäl. Вот-
вот хüппиäü, — и яльги хäвий. Эй пидäнüs
хäнел качахтуа сил минутал хукан логовох,
а хäн качахтих. И мукелдих янöйн сüвäйн.

— Эн вой, — саноу: — хукка эй кäске-
нүт.

А хукка, между тем, кай куулоу и nägööü,
и хилляйзех хукан луадух эмä-хукан ке шо-
пететах: должно быть, янöйдä благород-
ствас кийтетäx.

— Юоксемма! — саноу опять посланца.

— Эн вой! — повторяйчкоу осужденной.

— Мидä түö сиэ шопетатта, злоумышлайчэтта? — куй рäнгäхтäх хукка.

Молеммат янöйт муга и кохмистуттих. Пууттуй и посланца! Пагизуттуа часово-лой павол, — мидä-бä, ведь, тäс правилой-се мёёте полагайччиэтех? Ах, олла хармуал янöйхүöl и женихättä и веллеттäх — молембиэ хукка эмä-хукан ке чийхотах!

Тойвуттих виäрäсильмät, — а хиän иэс и хукка и эмä-хукка лоскутетах хамбахил, а сильмät молеммил ўён пимиэс, куй фонарит, муга лоснитах.

— Мёö, тиän благородия, ни мидä... муга ичексе... земляккайне тули миуда тийюстамах! — санелоу осужденной, а иче куолемас он варавос.

— Муга-се „ни мидä”! Тийян миэ тейдä! Сормиэ тейл суух äлä пане! Санелкуа, мис он диэло?

— Муга и муга, тиän благородия, — рүбей пуолистамах сийд невестан велли: — сизäр миун, а хänen невеста, куолемас он, муга күзүү, эй го суя хäндä простимахес хänen ке түönдиä?

— Гм!. тämä хüvä, что невеста женихиä сувайччоу, — саноу эмä-хукка. — Се знуаччиу, что хейл пойгайзиэ лиэнöö ѣйя, кормую ху-

кил лизенöй. И мёб хукан ке тойне тойста сувайчемма, и мейл äяя пойгайста. Ми нийс käвэлöй вэллэл, а неллэ и нүгöй миän ке элетäх. Хукка, а хукка! пидэнöй-гö түёндиä, что ли, женихиä невестан ке простимахес?

— Да ведь xän назнуачитту сёдäвäкси хуоменен яллес...

— Миэ, тиän благородия, тулен... миэ сил кердуа тулен яриллех... миул тämä... вот куй Юмала-святой тулен яриллех! — осужденной кийрехти, и чтобы хукка эй сомневайчизих, что xän сил кердуа войби киäндöй яриллех, сен мойзекси молочакси xän хейттих, что иче хукка xänex любуйчийхес и рубей дуумаймах: „вот, куй миул олдас тämän мойзет салдатат!”

А эмä-хукка муга пахелдуй и саной:

— Вот, мäне сиэ! янöй, а куй омуя янöйхүttä сувайчкоу!

Эт мидä луаи, согласийхес хукка виäрасильмиä ласкиэ побывках käümäх, но вай сил, чтобы срокках киäндöйс яриллех. А невестан веллиэ ятти иччех луо аманатакси¹⁾.

— Вай эт киäндöне каксиэн суткиэн прой-

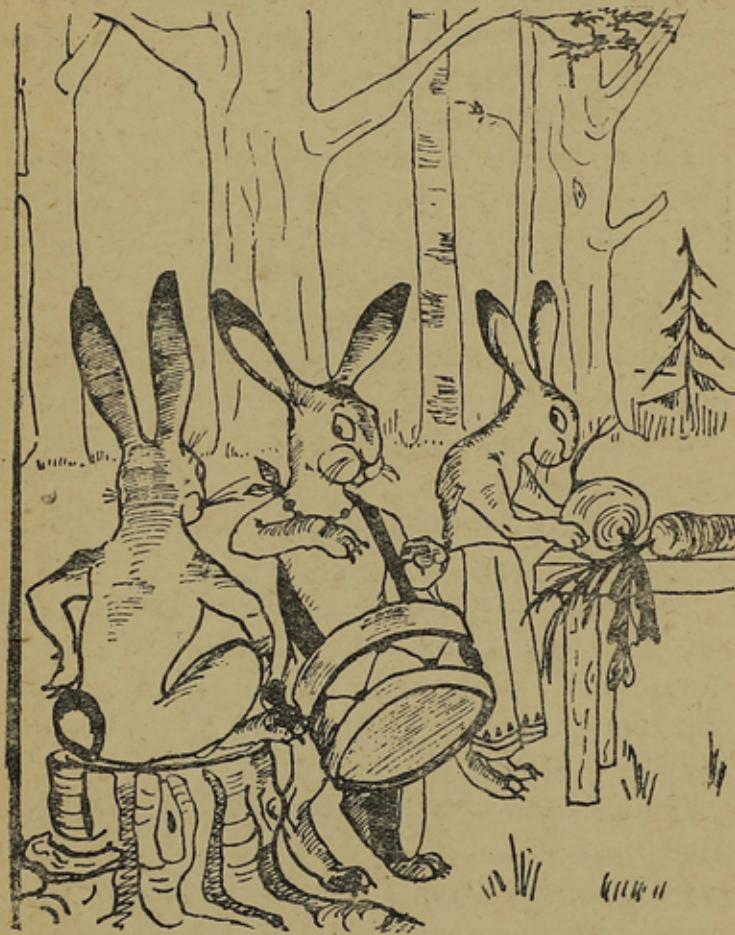
¹⁾ Аманат — валкка.

дихуо куувел чуасул хуондеста, — саной хукка:—миэ хানда сиус туачи сүён; а куй киэндүнет — молембиэ сүён, а может-быть... ха-ха... и помилуйчен!

Лäхти юоксемах виäräсильмä куй лукас аммутту стрела. Юоксоу — мua сäризöй. Mägi дорогал угодиэтех — хän сен „на уру“ оттая; ёги — хän ни мадалуа кохтуа эй эчи, ойгиэх уйдаен кудвиттау; сую — хän вийендес мätтäхäс кümмененнел хüp-пиü. Он-го шуутка? тридевятых царствах пидäü эхтиэ, да кülük käüvää, да найя („непременно найди“ ёга минуттуа тверди хän ичеллех), да яриллех чтобы эхтиэ хукал завтракакси...

Хänen равевуол даже линнут удивляйдихес, — саноттих: „вот „Московсколойс Ведомостилойс“ кирьютетах, будто янёлойл эй оле хенги, а хöүрү — а качо куй хän... түönät-täy!“

Лопул тули. Ми äяя оли тäс ихастуста, тädä ни суарнас саную, ни перол кирьюттуа эй сую малтуа. Хармуа янöйхüt, куй догади оман кулдайзен, ка и войматтомуон унохти. Ноузи тага кääläйзил, пани барабанан олгушуубах, и давай кääläйзил

Хармуа янöйхүт, куй догади ханен, пани бара-
банан олгушуубах и давай кäбäläйзил лüёмäх.

„кавалерийскойда рыссиэ“ лўомаҳ, — тәмән сюрпризан²⁾ хән женихал варусти! А лески-яной муга и ёхкәхтелиэтех; эй тийя, кун-не истуттуа нареченнойда вәвүстә, мил сүйттиә. Юостих сих тёткат, ёга пуолес пәй, да куомат, да сизәрет — кайкил он химо женихах каччуо, а может быть, и магиэда палайне пууттуу оппиэ гостис.

Үкси жениха истуу пахас миэлес. Эй эхтинүт невестан ке армастеллаксех, күй ё рубей твердимаҳ:

— Миул күлүүх пидәс кәүвә да найя териämби!

— Мидә, ўлен-го тервәх рубей пидämäх?

— шууттиу хәнен ке яной-муамо.

— Яриллех юоста пидәү! Вай ўксикси суткикси хүкка түёнди.

Санели сих хән, күй и мидә. Санелоу, а иче каткерил күүнелил валахес. И киэндүү-се хәнел эй химойта, и эй киэндүү эй сүа. Санан, качо, аннойн; а яной омал санал он херра. Суудиттих тәс тёткат и сизәрет — и не ўхтех иәнек саноттих: — „Правдан сиэ, виäрäсильмә, санойт: санан андаматта — луене, андахуо — пидәие! ни

²⁾ Сюрприза — вуоттаматой подарка.

конза миён янёлойн ровус сидә эй ол-
лут, чтобы янйт муанителдайс!"

Тервәх суарна сануотех, а диэло янёлойн
кескес виэ сидә териämби руадуатех. Хун-
дексекси виäрäsильмиä найтеттих, а илдуа
васте хän ё простийхес нуорен мучойн ке.

— Беспременно миуда хукка сүöю, — са-
ной хän: — ка сиэ оле миул верной. А если
ку сиул ройттанехес лапсет, силлой хейдä
воспитывайче строго. Паремби кайккиэ сиэ
хейдä анна цирках: сиэ хейдä эй вай ба-
банах лўёмäх, но и пуушкайзес хернежел
амбуках опастетах.

И керрас, куй будто унохтуксис (туас, на-
верно, хукках näх муйстойтти), лизай:

— А может-быть, хукка миуда... ха-ха...
и помилуйчко!

Сен верран хэндä вай и näхтих.

А сил айгуа куни виäрäsильмä жуирийч-
чи, да сваудьбуа пиди, сил вäлил, кудай
эройтти тридевятойн царстван хуккиэн лого-
вос, суурда бедуа лиэнни. Ўхтес кохтас вих-
муй валой, так что ёги, кудамас пиäличи
суткиэ энне яной шуутках уйди, вези ноу-
зи и кўмменел вирстал хуарой. Тойзес кох-
тас короли Арон, королил Никитал об'яви

войнан, и юури янйин дорогал киэхуй война. Колманныес кохтас халиэра йиäвийхес — пиidi когонаине карантинной чиэппи вирстал сувал киэрдиä. А пайчи сидä, хукат, ребойт, тууккаят—ёга аскелел муга и вардэйях.

Миэлевä или виäрäсильмä: ё энне пäй муга ласки, чтобы колме чуасую хäнел запуасах яис; однако, куй лäхтиэттих ўхтет тойзи-эн яллес препятствият, сүвайн хäнел муга и вилустуй. Юоксоу хäн иллан, юоксоу пуолен ўёдä; яллат хäнел оллах кай кивилöих сататетут, бокис рипутах виллат, рийвитүт чёккиёйх варбойх, сильмис пимени, суун луо верен ке вуахти валуу, а хäнел виэ качо ми яй юоста! И айвин-се хäнел приюателя-аманатта куй элäвä, озуттуатех. Сейзоу хäн нүгöй хукан луо чуасулойл и дуумайччоу: „нийен-се чуасулойн пройдихуо тулou выручкал кулдайне вäвü!“ Куй муйстойттау хäн täx näх и виэ энäммäл лäхтöү юоксоу хейтäттämäx. Ни мäет, ни лачут, ни мечät, ни суот — кай оллах хäнел ни мит! Мин кердуя сүвайн хäнес ревитä тахтой, га хäн и сүваймен пиäл отти влуастин, чтобы бесплоднойт волненият главнойс целис эй

отвлекайдас хэндээ. Эй горях сах нүгой оле,,
ни күүнэлих; анна кай чувстват вайкасту-
тых, вай приюателян сайс эхтиэ кискуо хукан
кияс!

Вот ё пайвэ рубей тулемах. Тууккаят, сы-
чат, ўё-лиэройт ўё сиёх вилистих; возду-
хас вилуйзел пухалди. И керрас кай ўмбэ-
ри хиллени, куй куоли кай. А виэрэсильмэ
айнос юоксоу и айнос ўхтэ дуумуа дуумайч-
чоу: „неужто ё миэ эн пиастэ товарищуа?“

Рубей рускоттамах востокка; энзикси лойт-
тозел горизонтал, кебиэсти пильвилойн пиäl
брыйни тулел, сид энämмäл, и энämмäл и
керрас — тулиройво! Касте хейникöл вирий;
хавачуттих пайвэ линнут, кублавуттих куд-
жойт, чүйтöt, козявкат; савуйзел кус пай-
лиэнэ тули; ругехес и кагройс куй шопетус
рубей куулумах равиэмбах, равиэмбах...
А виэрэсильмэ ний мидэ эй näе, эй кууле,
вай ўхтэ твердиу: „погубийн миэ оман
товарищан, погубийн!“

Но вот, яльгимäй, мäги. Тämän mäen ta-
гуа — suo и сийnä — хуккиэн логово... Mëö-
хäстүй, виэрэсильмэ, мëöhäстүй!

Яльгимäйсет вäет хäн паноу, чтобы ско-
чахтуа мäен пиäl... Скочахти! Но хäн ё эйвой

юоста, хән лангиэлоу вәзүннәс... неужто ё
хән муга эй ни юоксе?

Хуккиэн логово хәнен иэс он күй блю-
дечкал. Кус-лиэне лойттона, колокольняс,
лүүёү куузи чуасую, и ёга иску күй паллял
пергау вәзүнүён звиэрин сүваймех. Яльги-
майzen искуун ке хукка ноузи логовос пай,
венүттийхес и рубей хәннәл хүвәс миэлес
лекуттамах. Вот хән мәни аманатан луо,
кобристи хәнен кәбәлих и искеетти күннет
ваччах, чтобы ревиттиä хәндә кахтекси,
үхтен пуолен ичеллех, тойзен эмä-хукал.

И хукан пойгайзет тäc истувуттих ўмбәри туа-
тос-муамос, лоскутетах хамбахил, опастутах.

— Тäc миэ! тäc! — киргай виäрäсильмä, күй
сада тухатта янёйдä ўхтес. И мукелдуен виэ-
ри мäес пай суох.

И хукка хәндä кийттели.

— Häен, — саной хән: — что янёлойл вой-
би ускую. И вот тейл миун резолюция: истук-
куя, айгах суах, моллей тämän тухыикон ал,
а яллес миэ тейдä... ха-ха... помилуйчен!

Цена
3 р. 00 м.
Хинда 40 коп.

16438

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН
САМООТВЕРЖЕННЫЙ ЗЯЦ
(на карельском языке)

КАРЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОЗАВОДСК 1939